

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-109-128

ГЕОГРАФИЯ «АРХИВНЫХ МАТЕРИКОВ» РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

И.В. Сабенникова^а, В.Л. Гентшке^а, А.С. Ловцов^а

^аВсероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела
117393, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 82
sabennikova@mail.ru

В статье анализируется процесс формирования крупнейших хранилищ архивного наследия российского зарубежья, показываются причины, способствовавшие появлению зарубежной архивной России, в том числе влияние миграций. Определяются понятия «Зарубежная архивная Россия» (далее ЗАР) и «Архивы российского (русского зарубежья)» (далее АРЗ), временные, исторические и географические аспекты их формирования. Показывается многообразие архивных материалов по российской истории, находящихся за рубежом, часто разъединенных между различными архивными фондами, коллекциями, частными и государственными хранилищами, архивами и библиотеками. Рассматривается роль эмиграции в создании ЗАР, вклад эмигрантского сообщества в сохранение документального наследия российской эмиграции. Рассказывается о выявлении, передаче документов зарубежной архивной России России.

Ключевые слова: Русское зарубежье, архивы, зарубежная архивная Россия, документальное наследие

Введение

Осмыслить, сохранить национальную культуру, традиции невозможно без сохранения исторической памяти, важнейшей частью которой является архивное наследие. В этом контексте Зарубежная архивная Россия, в значительной части – архивное наследие русского эмигрантского зарубежья, являются важнейшей составляющей общего культурного достояния России.

Формирование этого обширного массива источников, охватившее длительный период времени, происходило постепенно, причем в различ-

ные периоды времени с разной степенью интенсивности, и было определено историческими событиями как в нашей стране, так и за ее пределами. На этот процесс влияли связи России (СССР) на международной арене, научная деятельность, особенно в сфере географических открытий, изучение народов мира, военные конфликты, порождающие вывоз архивов с оккупированных территорий, и др.

Понятие «Зарубежная архивная Россия» трактуется не всегда однозначно. На наш взгляд, если рассматривать его максимально широко, – ЗАР представляет собой весь тот объем архивных документов, имеющих отношение к России (СССР) и находящихся вне ее пределов, независимо от времени их происхождения. При этом архивное наследие Русского Зарубежья, в плане эмигрантских материалов, отложившихся за рубежом, составляет лишь часть всего массива документов, относящихся к «Зарубежной архивной России». В этом случае понятия «Зарубежная архивная Россия» и «Архивы Русского Зарубежья» не являются синонимами.

Источниками информации о ЗАР, в первую очередь, служат путеводители, каталоги, описи, справочники по архивам, библиотекам, музеям, Европы, Америки, Азии и др. Сведения можно получить также из материалов, размещенных на сайтах различных архивохранилищ мира. Дополнительная информация содержится в научной литературе, в периодике, как на русском, так и на иностранных языках, в диссертационных исследованиях, базирующихся на материалах зарубежных архивов, в каталогах выставок архивных документов, на сайтах, содержащих информацию по истории России.

В советской историографии, в силу идеологических причин, а также отсутствия адекватной источниковой базы, практически не уделялось внимания истории Российского Зарубежья, а появлявшиеся работы отличались определенной политизированностью. Еще менее изученной была ЗАР, в том числе архивы Русского Зарубежья, публикации по проблематике которой были представлены в основном разрозненными статьями и информационными материалами. Тема поднималась и зарубежными исследователями, причем за пределами нашей страны лидерами ее изучения становились эмигранты и их потомки, проживающие в различных странах мира¹.

¹ Бялькин Р.Н. Россия в Германии // Проблемы зарубежной архивной России. М., 1996. С. 107–109; К пребыванию потемкинцев в эмиграции: (документы, письма и записки из тетради А.Н. Матюшенко) // Исторический архив. 1955. № 3. С. 134–149; Слава Хвала Честь. Юбилейный сборник, посвященный 25-летию основания Русского Центра в Сан-Франциско С.Ш.А. Сан-Франциско, 1964; Хотимский К.М. Русские в Австралии. Мельбурн. 1957; Volkman H.T. Die Russische Emigration in Deutschland. 1919–1929. Würzburg, 1966.

Политические изменения перестроечного периода и особенно после распада Советского Союза значительно усилили внимание к этим проблемам, расширилась география их изучения. Открытие многих архивных фондов, активная политика рассекречивания и появившиеся возможности для исследователей работать в зарубежных архивах, кардинально улучшили ситуацию. Вслед за публицистическими работами, часто опережавшими научный поиск, стали создаваться базирующиеся на документальных источниках научные работы, в том числе диссертационные исследования, документальные кинофильмы по истории российской эмиграции. Начали публиковаться архивные документы.

Среди исследований по проблематике архивов российского зарубежья – статьи, монографии, диссертации, сборники документов, справочники, словари, библиографические указатели, архивные путеводители и т.д.². Устойчивый интерес к данной теме проявляют и зарубежные исследователи, в том числе эмигранты и их потомки³.

² *Понов А.В.* Россия в негосударственных хранилищах США // Отечественные архивы. 1996. № 2. С. 22–26; *Понов А.В.* Архивные собрания Православной церкви в Америке: история и современность // Отечественные архивы. 2003. № 6. С. 42–44; Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. М.: РОССПЭН, 1999; Русская эмиграция в фотографиях. Франция, 1917–1947 / Сост. А. Корляков. Париж: Имка-Пресс, 1999; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Биобиблиографический словарь. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000; *Шмелев А.В.* К истории русской эмиграции в Китае: архивные фонды Музея русской культуры на микрофильме // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. 29–30 октября 2003 г. М.: РОССПЭН, 2005. С. 176–186; *Сабанеев Л.Л.* Воспоминания о России. М.: Классика-XXI, 2004; *Сабанеев Л.Л.* Воспоминания о России. М.: Классика-XXI, 2005; *Цепилова В.И.* Историческая наука русского зарубежья: Проблемы историографии (1920–2004 гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2005; *Шмаглит Р.Г.* Русская эмиграция за полтора столетия: Биографический справочник. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2005; Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели 1923–1958 гг. Русский революционный архив. М.: Памятники исторической мысли. Вып. 1. 2010; Вып. 2. 2012; *Малинина Г.М.* Музыкальная россика XVIII века: Состояние источников. Пути изучения. Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2008; *Ковалев М.В.* Оксфордский архив профессора С.А. Коновалова // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 58–71; *Каневская Г.И., Массов А.Я.* Материалы по истории русской диаспоры в Австралии XIX–XX вв. в архивах и библиотеках пятого континента (по итогам поездки в Австралию в 2015 г.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 190–208.

³ *Govor E.* Russian Anzacs in Australian History. Sydney, NSW: UNSW Press in association with the National Archives of Australia, 2005; Visual Resources from Russia and Eastern Europe in The New York Public Library: A Checklist / Hee-Gwone Yoo, Kristen Regina; The New York Publ. Libr.; Hillwood Estate, Museum & Gardens; Inst. of Modern Russia Culture, Univ. of Southern California; pref. by John E. Bowl; introd. by Kristen Regina – New York:

Важным на современном этапе исследования темы является то, что уже сформировались направления изучения проблемы, система исследовательских организаций, имеющих интернациональный характер, позволяющих в значительной мере координировать исследования. В научный оборот вошел объемный массив отчетной документации, позволившей всесторонне раскрыть феномен российской эмиграции.

Проанализированные нами публикации, базирующиеся на документах зарубежных хранилищ, посвящены истории жизни россиян за рубежом, всевозможным эмигрантским организациям и объединениям, персоналиям. Вышедшие к настоящему времени публикации, главным образом, раскрывают историю эмиграции из России в XX в., преимущественно постреволюционной волны как наиболее массовой. Отметим, что публикации, непосредственно посвященные ЗАР, поднимают важнейшие вопросы выявления, изучения и передачи документального наследия в виде подлинников или копий в Россию; рассматривают архивные путеводители (печатные и электронные), содержащие информацию о российских документах; анализируют публикации в отечественных периодических и продолжающихся изданиях на предмет содержания в них сведений о документах ЗАР; рассматривают проблему реституции архивных документов, перемещенных в годы Второй мировой войны и т.п.

Анализ работ не только показывает возросшую интенсивность использования документов из тех или иных хранилищ, но также постановку самой проблемы возвращения документов российского происхождения в отечественные архивы, сложности и специфику выявления таких документов, работу исследователей с понятийным аппаратом, выработку методологических подходов, позволяет более четко выявить «белые пятна» в изучении ЗАР и определить дальнейшие направления исследований⁴.

Авторы статьи провели системное комплексное изучение источников и литературы, уделив особое внимание понятийному аппарату, в том числе и определениям ЗАР и АРЗ, этапам и источникам их формирования, результатами которого стал ряд публикаций, в том числе справочников, позволяющих более глубоко и детально раскрыть тему⁵.

Ross Publ. LLC, 2008; Руска дијаспора и словенски свет. Зборник радова. Уредник Петар Буньяк. Славистичко друштво Србије Београд. 2013.

⁴ Проблемы зарубежной архивной россики: Сб. ст. М.: Информ.-изд. агентство «Русский мир», 1997; Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения. Мат.-лы Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 ноября 2000 г., Москва. М., 2001.

⁵ *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л.* Зарубежная архивная Россия: география размещения, выявление, публикация источников. М.: Новый хронограф, 2014; *Сабенникова И.В.*,

В статье поставлена задача, обобщив ранее полученные результаты, проанализировать процесс формирования своеобразных «архивных материков» российского зарубежья – территорий, где находятся наиболее крупные центры хранения документов, в первую очередь русской эмиграции, географию размещения, выявление и использование ЗАР, роль российской эмиграции в сохранении этого наследия. Широкая доступность зарубежных архивов, библиотек создали новую информационную ситуацию для исследования поставленной проблемы, что позволяет ввести в научный оборот обширные сведения об архивном документальном наследии русского зарубежья.

Методология данного исследования основывается на комплексном изучении архивного пространства русского зарубежья как целостной системы, имеющей свою структуру и закономерности развития, активном обращении к методам исторических и других гуманитарных наук и применении информационных технологий. Особое значение для ретроспективного изучения географии архивных материков российской диаспоры имеет системный анализ, позволяющий воссоздать из разрозненной фактографии объективную совокупность, обладающую всеми признаками и характерными особенностями системы. Новая информационная ситуация, современная достижимость справочно-информационных средств архивов мира позволили вести исследования на качественно ином уровне.

Источники, составляющие Зарубежную архивную Россию

Зарубежная архивная Россия представлена источниками разнородного генезиса, информационного и содержательного наполнения. Источники, составляющие ЗАР, можно условно сгруппировать в два комплекса документов:

- документы, созданные российскими правительствами, русскими или бывшими русскими гражданами, учреждениями и организациями и т.п.;
- зарубежный комплекс документов, включающий те документы, которые были созданы иностранцами, иностранными правительственными,

Гентшке В.Л., Ловцов А.С. Архивные материк Российской зарубежья: тенденции и направления изучения; аннотированный указатель. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015; *Гентшке В.Л., Сабенникова И.В.* Документы российских историков-эмигрантов в архивах Великобритании и США // Исторический архив. 2016. № 6. С. 28–46; *Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С.* Зарубежная Россия: организации российской эмиграции 1917–1939: материалы к межархивному справочнику. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2017.

полуофициальными или частными учреждениями и организациями, а также частными лицами.

Остановимся на первом комплексе.

Прежде всего отметим, что это источники разной временной принадлежности (XVI – XVII – XXI вв.) и разнообразные по своему составу (документация официального характера, летописи, хроники, мемуары, корреспонденция, дневники, автобиографии, рукописи религиозного содержания, и др.). Так, обширный массив документов, касающихся истории Российского императорского дома (конец XVIII – нач. XX в.) входит в состав архивного наследия герцогов Ольденбургских (Нижнесаксонский государственный архив, г. Ольденбург и семейный архив герцогов Ольденбургских, г. Ойтин). Бодлеанская библиотека при Оксфордском университете располагает рукописями церковного содержания XVI–XVIII вв., письмами русских царей и другими документами. В архивах ряда прежде всего европейских стран находятся документы тогда еще малочисленного Российского Зарубежья и т.п.

1917 год стал рубежом и в процессе формирования новых документов ЗАР, в первую очередь создания архивов резко выросшего численно Русского Зарубежья. К первому комплексу относятся документы посольств, консульств Российской империи, оставшиеся за рубежами нашей страны после смены власти в результате Русской революции 1917 года. Среди стран, чьи архивы хранят дипломатические источники по русской истории, первенство принадлежит Франции, это прежде всего архив Министерства иностранных дел.

Значительная коллекция документов русского революционного движения хранится в Международном институте социальной истории в Амстердаме.

К этим документам примыкает документация, созданная за границей эмигрантскими организациями разных направлений (военными, профессиональными, образовательными, научными) или общественными группами, а также частными лицами.

Одним из богатейших собраний обладает Архив Гуверовского института войны, революции и мира, существующий в системе университета Стэнфорда в США: здесь отложились документы, созданные за рубежом представителями недипломатических и полуофициальных российских организаций, учреждений, например, документы парижского отделения дореволюционной русской зарубежной разведки; документы частных лиц, прежде всего многочисленных русских эмигрантов, включая частные бумаги,

среди которых встречаются копии и даже подлинники важных правительственных документов периода революции и Гражданской войны; массив документов радио «Свобода» отражает работу эмигрантов-интеллектуалов в сфере Самиздата, являющегося особой областью русской интеллектуальной жизни в советский период, и др. Подавляющая часть русских коллекций была передана архиву эмигрантами. В нем находится и знаменитая коллекция Бориса Николаевского, приобретенная Институтом в 1963 г. В ее составе – документы политических партий, политических деятелей, материалы по истории русской культуры.

Документы российских негосударственных частных организаций, церковных, культурных учреждений имеются в Национальном архиве в Вашингтоне, в Библиотеке Конгресса (США) и др. Отдельная группа – документы нелегальных организаций и высланных лиц, включая подпольные, позже диссидентские группы периода СССР. Сюда входят также документы российских политических партий, запрещенных церковных общин и приходов.

Сведения о послевоенных организациях русской эмиграции второй волны – Русской Освободительной Армии (РОА), Союзе борьбы за освобождение народов России – отложились в фонде М. В. Шатова (П. В. Каштанов), Бахметьевского архива Колумбийского университета⁶, а также в Бундесархиве, Политическом архиве Министерства иностранных дел ФРГ и архивах ряда других стран.

Большой интерес для исследователей диссидентского движения в СССР 1960-х – 1980-х гг. представляет коллекция документов П.Г. Григоренко, в том числе его переписка с А.А. Амальриком, Л.И. Богораз, В.К. Буковским, В.Н. Войновичем, Н.Е. Горбаневской, А.С. Есениным-Вольпиным, А.И. Солженицыным и другими представителями советского правозащитного движения, хранящихся в Архиве Центра российской культуры при колледже г. Амхерст (США, Массачусетс)⁷.

Отдельную группу составляют коллекции русских архивных материалов, созданные за рубежом, и части других коллекций и фондов в западных архивах и хранилищах рукописей, где содержатся русские документы.

⁶ Bakhmeteff archive of Russian and East European History and Culture. Schatoff, Michael, 1920–1980. Papers, 1945–1980. ca. 10,000 items (67 boxes). URL: http://www.columbia.edu/cu/lweb/archival/collections/ldpd_4078033/.

⁷ Amherst Center for Russian Culture, Amherst College. Petro and Zinaida Grigorenko Family Papers. URL: <https://www.amherst.edu/academiclife/departments/russian/acrc/archives/grigorenko>.

Местами хранения ЗАР всех периодов являются:

– государственные архивы различных стран мира (Национальный архив США, Вашингтон; Федеральный архив Германии, г. Кобленц; Национальный архив Финляндии, Хельсинки и т.д.);

– архивные фонды университетов, музеев, библиотек (Русский архив Бразертонской библиотеки университета г. Лидса, Чешская национальная библиотека, Королевский музей армии и военной истории в Брюсселе; Литературный Архив Музея национальной письменности в Праге и т.д.);

– архивы государственных, научных и общественных организаций, в том числе архивы правоохранительных органов (Архив истории общества Макса Планка, Берлин; Архив Федеральной государственной службы внутренних дел, Бельгия; Архив префектуры полиции Парижа и т.д.);

– архивы религиозных организаций (Архив Епархиального управления православных русских церквей в Западной Европе, Синодальный Архив РПЦЗ в Нью-Йорке и т.д.);

– архивы и музеи, созданные самими эмигрантами (Крупнейший из них – Музей русской культуры в Сан-Франциско и т.д.);

– архивы эмигрантских общественных и других организаций, находящиеся у них (Архив Толстовского фонда в Вэлли Коттедж, США и др.);

– частные архивы эмигрантов и их потомков (Личное собрание А. Копршиковой-Вуколовой, Чехия; Личный архив С.Н. Крикорьяна, Швейцария и др.);

– различные фонды, в том числе фонды наследственного имущества (Фонд «Russia Cristiana», Италия и т.д.).

Как показал комплексный анализ всего имеющегося материала, наиболее объемны коллекции Европы и Северной Америки, в первую очередь США. Относительно малочисленными являются собрания ЗАР в Азии, Австралии, Африке. Причем находящиеся за рубежом архивные материалы могут входить целиком в один фонд одного архива, быть разделены между архивными фондами или коллекциями различных архивов, находиться в архивах различного уровня и подчинения. Именно многочисленность источников ЗАР, в частности АРЗ, география их размещения, их раздробленность по различным странам мира позволяет говорить о своеобразных «Архивных материках» Российского Зарубежья. И связано это в определенной мере с российской постреволюционной эмиграцией, оставившей разностороннее документальное наследие, располагающееся повсеместно.

Роль российской эмиграции в процессе формирования Зарубежной архивной России

Особое место занимает процесс накопления исторических источников в зарубежных хранилищах, сопряженный с массовыми миграциями населения. Различные исторические события, происходившие в стране, часто драматические, приводили к эмиграции ее населения (религиозные преследования, ухудшения в экономике, породившие трудовую эмиграцию на рубеже XIX–XX вв., политические и военные катаклизмы XX в. – революции, войны, изменения границ страны, последовавшие за распадом Российской империи, а затем и СССР). Все это вело к накоплению многочисленных документов российского происхождения в архивохранилищах многих стран мира, которые откладывались там в виде отдельных фондов, коллекций документов или даже самостоятельных архивов.

Условно можно выделить особо крупные миграционные этапы, первый из которых завершается событиями 1917 г., и второй этап, продолжающийся до сегодняшнего дня.

До конца XIX в. за рубежами Российской империи постоянно проживало весьма незначительное число выходцев из Российской империи, в том числе этнических русских. На появление групп переселенцев влияла в значительной мере государственная политика в сфере религии, в частности, преследование старообрядцев. Наряду с этим имелаась и сословная составляющая общего эмиграционного потока (запорожцы и казаки-некрасовцы). В дальнейшем религиозная эмиграция не только идет на спад, но даже появляется слабая тенденция к реэмиграции как результат гуманитарно-державной политики Екатерины II. В тот исторический период преобладает национальная эмиграция, состоящая из ногайцев, калмыков, крымских татар и поляков⁸. Периодически относительно небольшой отрезок времени за границей проводили лица по долгу гражданской и военной службы, а также в связи с обучением, лечением, отдыхом, путешествиями. Российское зарубежье этого периода было фрагментарным и неустойчивым, что наложило отпечаток как на процесс формирования, так и на географию размещения документальных источников, связанных с ним. Конец XIX – начала XX столетия характеризуется достаточно крупной волной эмиграции, носящей преимущественно экономический характер. Эмигранты в основном направляются на американский континент (Аргентина, Бразилия, Канада, США).

⁸ *Мазин К.А.* Российская эмиграция и русское зарубежье в XVIII в.: политический и культурный феномен. М.: Издательство МГОУ, 2009. С. 183.

Конфликты между властью и оппозицией, политическая нестабильность порождают особый вид эмиграции – политическую. Как известно, причины эмиграции всегда различны, но весьма отлична политическая эмиграция. Ее представители, в подавляющем большинстве, стремятся к изменению существующего режима на своей исторической родине, к возвращению в ее пределы. Таким, принципиально иным типом эмиграции стала политическая эмиграция, начавшаяся в Российской империи со второй половины XIX в. В российской историографии выделяют пять волн эмиграции, из которых первые четыре могут по ряду параметров считаться политическими: дореволюционная, постреволюционная, эмиграция, вызванная Второй мировой войной, и эмиграция 1970–1980-х гг. или диссидентская, а также постперестроечная эмиграция (она не имела политического контекста).

Среди них самой «мощной» волной эмиграции по политическим мотивам XX в. считается русская эмиграция, начавшаяся сразу после Октябрьского переворота 1917 г. и интенсивно продолжавшаяся до 1921–1922 гг. В ее составе было более 95% русских. Среди эмигрантов были участники белого движения, военнопленные, отказавшиеся вернуться в Россию, гражданские лица, среди которых было много женщин и детей.

Сведения о численности этого эмиграционного потока весьма неоднозначны. Опираясь на подсчеты Лиги Наций и Международного Красного Креста, которые отличны между собой, можно говорить о числе русских беженцев в Европе в пределах от 750 тыс. до 2,5 млн человек. Некоторые авторы пишут даже о 8–10 млн человек⁹.

Как свидетельствуют документы Земско-городского комитета, эмигранты в межвоенный период массово расселились на территории Европы, в том числе Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Кипра, Константинопольского района, Корсики, Латвии, Польши, Финляндии, Эстонии, Швейцарии, Франции, Чехословакии, а также на территории Египта и Туниса. Позднее, при их относительно постоянной численности, в результате поиска лучших условий существования менялось их распределение по странам и материкам.

Особенностью этой волны русской политической эмиграции было то, что она жила надеждой на возвращение в Россию. Эта идея сплачивала эмигрантское сообщество безотносительно от места его фактического проживания, препятствовала, в определенной степени, натурализации и ассимиляции русских. Как отмечают специалисты, наиболее стойки к процессу

⁹ Ковалевский П. Зарубежная Россия. Париж: Б.и., 1971. С. 12–13.

ассимиляции лица, эмигрировавшие в составе большой группы людей, надеющиеся вернуться на историческую Родину и четко осознающие свою принадлежность к родному этносу. Подтверждением этого служит сохранение статуса апатрида, то есть лица без гражданства, многими русскими эмигрантами первой волны, не принявшими возможность натурализации в странах их фактического проживания и сохранивших нансеновский паспорт, подтверждающий их подданство Российской империи.

Русское эмигрантское сообщество смогло выжить и при этом не только сохранить национальную культуру, но и развить ее. И в этом первостепенную роль сыграли представители интеллигенции, составлявшие его значительную часть.

Жизнь российской эмиграции этого периода характеризуется уникальным явлением – сохранением и собиранием культурного наследия эмиграции, в том числе ее архивов. Особым и достаточно массовым явлением стало создание множества архивов, музеев, библиотек, накопивших и сохранивших уникальные исторические источники ЗАР, характеризующих жизнь первой волны эмиграции, объективно способствовавших их концентрации. Это явление отразило потребность российской эмиграции в сохранении своей культуры, преемственности традиций, определении своей самоидентификации, осмысления своего места в сложных условиях нового мира. Такое бережное отношение к документу как к исторической памяти дает возможность современным исследователям объективно оценить наиболее дискуссионные в плане изучения периоды российской истории.

Назовем лишь некоторые из них. Это – «Русские архивы» в Варне, Харбине, Русская военная библиотека в Белграде, Русский педагогический музей и архив в Париже и др.¹⁰. Уникальным явлением стал Русский Заграничный Исторический Архив в Праге (РЗИА) – крупнейший архив постреволюционной эмиграции, созданный в начале 1920-х гг. В его фондах отложились интереснейшие документы, характеризующие во всем многообразии жизнь и деятельность русского эмигрантского сообщества, географически охватывающие широкий ареал проживания жителей «второй России»¹¹.

Вторая мировая война и последовавшие за ней изменения в политической системе ряда стран мира внесли существенные изменения в места проживания эмиграции, значительная часть которой вынуждена была вто-

¹⁰ Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско: Музей русской культуры, 1966.

¹¹ *Родионова Н.А.* Русский исторический архив в Праге: история становления и деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 108–119.

рично эмигрировать, главным образом в США, Австралию, Латинскую Америку. Этот процесс охватил российских эмигрантов из стран Восточной Европы и Китая. В США переехали и многие из перемещенных лиц – дипи (Displaced Persons). В дальнейшем США стали также прибежищем для многих представителей более поздних волн эмиграции из России.

Война нанесла большой урон наследию российской эмиграции, в том числе архивам, библиотекам. И хотя их разыскивало «Общество охранения Российских культурных ценностей за рубежом» (основано Д.П. Рябушинским), но многое оказалось безвозвратно утерянным. Значительные потери русских коллекций и собраний эмигрантов в Европе и Китае в годы Второй мировой войны и послевоенных лет, передача фондов РЗИА Советскому Союзу в нарушение Договора 1928 г., подписанного русской эмиграцией и чешским правительством, поставили вопрос о необходимости формирования в США архивных собраний документов российской эмиграции в составе уже существующих архивов, так и о создании нового Общественного архива документов русской эмиграции.

Музей русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско (США) был основан в 1948 г. видными представителями эмиграции. Его создание стало своего рода гарантией, что документы эмиграции не окажутся, как оказались документы РЗИА, в СССР. Коллекции музея скомпонованы по тематическим группам. Здесь представлены источники по русско-японской и Первой мировой войнам, по Русской революции и Гражданской войне, истории русской эмиграции, а также личные фонды, документы Российской духовной миссии в Пекине, свидетельства жизни Императорской фамилии Романовых и другие материалы, отражающие жизнь дореволюционно России.

Архив российской и восточноевропейской истории и культуры был создан в 1951 г. Инициатором его создания стал Б.А. Бахметев (в 1975 г. архиву присвоено его имя), ранее посол Временного правительства в США, позднее – профессор Инженерной школы Колумбийского университета. В фондах архива отложились материалы, отражающие события Первой мировой войны, Русской революции 1917 г., Гражданской войны и последующих периодов. Значительное место в его коллекциях занимают документы по истории эмиграции различных периодов.

Напомним, что архивы также являлись ареной борьбы между эмиграцией и советским режимом, между различными центрами внутри самой эмиграции, между отдельными эмигрантскими центрами и структурами, заинтересованными в коммерческом и политическом использовании документов в послевоенный период. Первоначально контроль над ними был

важен для легитимации положения эмигрантских центров как правопреемников всей русской эмиграции. Позднее, с ослаблением социальных и политических функций эмигрантских центров, на первый план выступают функции социализации и связи поколений.

Документальное наследие эмиграции свидетельствует о существовании российской эмиграции как целостной социокультурной системы, показывает деятельность основных культурных, образовательных, политических центров эмиграции, достижения ее отдельных представителей, их успехи в различных сферах литературы, искусства, науки и техники, осмысление причин и следствий революции и т.д.

География Зарубежной архивной России

Наибольшее число комплексов документальных источников по истории России всех периодов (до 1917 г., Русской революции 1917 г. и последующих лет) находится в странах Европы и Америки (США). Меньше отложилось их в хранилищах Азии, Австралии, Африки (ее архивы изучены слабее всего).

Отметим, что основной массив документов сосредоточен в государственных архивохранилищах, библиотеках, музеях и относительно небольшое количество – в личных и семейных архивах и коллекциях.

Назовем крупнейшие собрания ЗАР по континентам.

Австралия: Австралийский военный мемориал, Канберра, Библиотека университета штата Квинсленд, Национальный архив Австралии и др.

Ближний Восток и Азия: Израиль (Государственный архив Израиля, Центральный архив истории еврейского народа в Иерусалиме); Китай (Первый и Второй исторические архивы Китая); Турция (Османский архив при Премьер-министре Турецкой Республики); Япония (Кабинет исторических дипломатических документов, принадлежащих МИД Японии, Библиотека Университета Васэда, Государственная парламентская библиотека) и др.

Африка: Марокко (Архивы Успенского и Воскресенского храмов РПЦЗ) и др.

Америка: Бразилия (Национальный архив Бразилии в Рио-де-Жанейро); Канада (Библиотека и Архив Канады); США (Архив Гуверовского института войны, революции и мира, существующий в системе университета Стэнфорда, Бахметевский архив, Библиотека Конгресса, Архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле) и др.

Европа: Великобритания (Русский архив Бразертонской библиотеки университета г. Лидса, Государственный архив Великобритании, Отдел ру-

кописей Британской библиотеки, Отдел рукописей Британской библиотеки политических и экономических наук); Болгария (Центральный Государственный архив Болгарии); Германия (Бундесархив, Политический архив МИД ФРГ, Западнонемецкая библиотека в Марбурге, архив земли Берлин); Нидерланды (Международный институт социальной истории в Амстердаме); Финляндия (Национальный архив Финляндии, Абоская академическая библиотека); Франция (Национальный архив, Национальная библиотека, архив Префектуры Парижской полиции, Архив русской эмиграции в Библиотеке современной международной документации в г. Нантер); Чехия (Национальная библиотека Чешской Республики в г. Прага, Литературный архив Музея чешской литературы) и др.

Проблемы возвращения документов Зарубежной архивной Россики

История поисков и собирания материалов российского происхождения насчитывает несколько столетий. Этим занимались энтузиасты, отдельные организации, государственные структуры.

Одной из первых попыток такого рода была попытка, предпринятая в 1654 г. патриархом Никоном, когда с Афона было доставлено 498 рукописных памятников, в том числе уникальные списки IX–XIII вв. Поиски XIX в. связаны с именем графа Н.П. Румянцева и объединившихся вокруг него ученых. Был осмотрен ряд архивов, библиотек Швеции, Германии, Ватикана и др., что позволило выявить и скопировать ряд важных документов.

В СССР также проводилось возвращение документов, в первую очередь партийных. Но это лишь незначительно коснулось источников по истории российской эмиграции. После Второй мировой войны этот массив увеличился за счет фондов РЗИА. В 1960-е гг. в страну поступали документы, связанные с жизнью деятелей культуры.

Со второй половины 1980-х гг., когда в Советском Союзе происходили существенные изменения, усилился процесс передачи и обмена документальными источниками (оригиналами и копиями) между библиотеками, архивами и музеями. Этому способствовала государственная программа «Зарубежная архивная Россика», направленная, в первую очередь, на поиск и возвращение в Россию материалов (оригиналов и копий) из архивов по истории всех волн российской эмиграции, принесящая ощутимые результаты. В частности, в нашу страну поступили микрофиль-

мы ряда коллекций Музея русской культуры в Сан-Франциско, Гуверовского архива, Свято-Троицкой Духовной семинарии (г. Джорданвилль, США), переданные Государственному архиву Российской Федерации. Материалы по истории казачьей эмиграции, переданные потомками казаков, ныне находятся в Госархиве Краснодарского края. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) пополнился материалами музея общества «Родина» (г. Лейквуд, США) и т.д. Войдя в состав Архивного Фонда РФ, возвращенные документы (или их копии) перестают относиться к комплексу документов зарубежной архивной России.

Ныне целый ряд российских архивов, музеев и библиотек, научно-исследовательских учреждений, общественных организаций различных регионов страны имеют на хранении эти документы, что делает их более доступными для российских исследователей. Значительно расширились фонды как центральных архивов, библиотек, музеев (ГА РФ, РГАЛИ, Отделы рукописей РГБ и ИМЛИ и т.д.), так и региональных.

Рассматривая весь массив возвращенных в последнее двадцатилетие источников, укажем, что в основном это были документы, связанные с историей российской эмиграции XX в. Причем в последнее время активизировалось возвращение (зачастую безвозмездное) документов (в значительной части подлинников) из личных фондов и фондов эмигрантских организаций. К сожалению, процесс выявления и возвращения зарубежной архивной России идет далеко не всегда успешно, что связано не только с финансовыми трудностями.

Нельзя не указать, что наша страна также передает документы или их копии, связанные с историей других стран, в их национальные архивы. Так, Россия предала Бразилии копии документов, связанных с пребыванием бразильского революционера Луиса Карлоса Престеса в СССР в начале 1930-х гг.

Выводы

В результате проведенных исследований были выявлены обширные комплексы ретроспективной документной информации, находящиеся в государственных и частных архивах, рукописных отделах библиотек и частных коллекциях многих стран мира, отражающие историю контактов между ними и Россией (СССР) в сфере политики, экономики, науки, культуры, а также жизнь и деятельность российских эмигрантов, в первую очередь представителей постреволюционной волны.

Документы, связанные с историей России, относятся к различным видам документации. Различно также время и обстоятельства их создания, информационная насыщенность, географические рамки местонахождения таких документов также охватывают различные страны мира.

В зарубежных архивах, библиотеках, музеях, личных собраниях отложились как письменные, так и вещественные источники, которые относятся к определенному историческому периоду, отражают его специфику в различных пропорциях. Понятно, что, чем ближе к современности по своему происхождению та или иная группа документов, тем лучше она сохранилась и более широко представлена в архивохранилищах мира.

Проведенный комплексный анализ информации позволяет сделать несколько выводов.

Ареал размещения зарубежной архивной Россики, в том числе архивов Российского Зарубежья, постоянно расширялся, что определялось мировыми и непосредственно российскими историческими событиями. Перемены в ее очертаниях, начиная с 1917 г., определялись миграционными процессами, изменениями государственных границ (войны, распад Российской империи, а позже СССР). Процесс смены мест хранения больших массивов документов, связанный с революцией, войнами, эмиграцией, в XX в. значительно активизировался.

В годы Второй мировой войны большие массивы документов перемещались из стран их происхождения в Германию, а позже в архивы СССР и США. В XX в. усилился процесс концентрации документов в крупнейших архивохранилищах мира, связанных с российской эмиграцией всех волн. Распад Советского Союза, изменение политического режима в Российской Федерации активизировали процесс возвращения документов ЗАР в архивы нашей страны.

Современные зарубежные архивы и сегодня продолжают пополняться новыми документами российского происхождения. Благодаря развитию электронных сетей мы узнаем о частных коллекциях и архивах, прежде не известных исследователям, идет активный процесс их ввода в научный оборот, что, безусловно, способствует большей научной объективности при освещении российской истории. Все это свидетельствует о том, что становление «Архивных материков» Российского Зарубежья окончательно не завершено и обещает новые научные открытия.

© Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С., 2018

Рукопись поступила в редакцию 5 июня 2017 г.

Для цитирования: Сабенникова И.В., Гентшке В.Л., Ловцов А.С. География «Архивных материков» Российского Зарубежья: история формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 1. С. 109–128. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-109-128.

GEOGRAPHY OF “ARCHIVAL CONTINENTS” OF RUSSIAN DIASPORA: HISTORY OF FORMATION

Irina V. Sabennikova^a, Valeriya L. Gentshke^a, Aleksei S. Lovtsov^a

^a All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute
82 Profsoyuznaya St., Moscow, Russia 117393
sabennikova@mail.ru

The article analyzes the process of the establishment of archival continents of the Russian diaspora and the causes of the emergence of foreign archival Rossica. The article reveals the influence of migrations on this process. Authors show the diversity of archival materials on the Russian history which are kept outside Russia and often scattered in different archival collections, private and public archives and libraries. The emergence of communities of the Russian diaspora in several countries of the world led to the formation of extensive archival heritage. The study of this heritage is one the most urgent contemporary problems. The activities related to the discovery, restitution to Russia and use of this heritage have significantly increased in the last decades which is connected with the change of the political situation, researchers' gaining access to the archival collections of the Russian diaspora. The relevance of this fundamental research problem is enhanced by the necessity of eliminating the existing information gap at the current stage of the Russian history development – to reveal the information concerning foreign archival Rossica, the documents of the Russian diaspora and their locations in foreign archives and compile them in the unified information data base. The identification of the location of different documents of this group is aimed at the reconstruction of the integrity of the scattered archival collections by means of both restitution, exchange or copying of the documents and by means of virtual unification, for example, in the form of digital archive. These activities will also contribute to solving the problems related to the restitution of the archival heritage.

Keywords: Russian diaspora, archives, foreign archival Rossica, documentary heritage

REFERENCES

- Alsberg, P.A. *Guide to the archives in Israel*. Jerusalem, 1973.
- Arutyunov, G.A., ed. “K prebyvaniju potemkincev v jemigracii: (dokumenty, pis'ma i zapisi iz tetradi A.N. Matjushenko).” [‘Potiomkintsy’ in emigration: (documents, letters and records from the copy-book of A.N. Matyushenko)]. *Istoricheskiy arhiv*, no. 3 (1955): 134–149 (in Russian).
- Bakhmeteff archive of Russian and East European History and Culture*. Schatoff, Michael, 1920–1980. Papers, 1945–1980, ca. 10,000 items (67 boxes). http://www.columbia.edu/cu/lweb/archival/collections/ldpd_4078033.
- Barkovets, A.I., Bogdanova, V.E., and Vladimirtsev, N.I. et al., eds. *Fondy Russkogo Zagraničnogo istoričeskogo arhiva v Prage: Mezharhivnyj putevoditel'*. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999 (in Russian).
- Barvikova, G., and Podan, V. *Putevoditel' po arhivnym fondam i sobranijam v Cheshskoj Respublike*. Praga, 1995.
- Biron, M. *Guide des fonds d'archives privées*. Montreal, 1992.
- Bunyak, Petar, ed. *Ruska dijaspora i slovenski svet. Zbornik radova*. Belgrad: Slavistichko drushtvo Srbije, 2013 (in Serbian).
- Byal'kin, R.N. “Rossika v Germanii.” [Rossica in Germany]. *Problemy zarubezhnoj arhivnoy Rossiki*. Moscow, 1996: 107–109 (in Russian).
- Cepilova, V.I. *Istoricheskaja nauka russkogo zarubezh'ja: Problemy istoriografii (1920–2004 gg.)*. Ekaterinburg, UGU Publ., 2005 (in Russian).
- Gentshke, V.L., Sabennikova, I.V. “Dokumenty rossijskikh istorikov-jemigrantov v arhivah Velikobritanii i SShA.” [Documents of Russian émigré historians in archives of Great Britain and the USA]. *Istoricheskiy arhiv*, no.6, 2016: 28–46 (in Russian).
- Gosudarstvenny arhiv Rossijskoi Federacii* (thereafter – GA RF) [State archive of the Russian Federation], f. 5764, op. 1, d. 89.
- Govor, E. *Russian Anzacs in Australian History*. Sydney, NSW: UNSW Press in association with the National Archives of Australia, 2005.
- Grant, S.A., and Brown, J.H. *The Russian Empire and the Soviet Union: a Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States*. Boston, MA: G.K. Hall, 1981.
- Hartley, Janet M. *Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union*. London; New York: Mansell Publishing, 1987.
- *Guide to Documents and Manuscripts in the Irish Republic Relating to Russia and the Soviet Union*. London: School of Slavonic and East European Studies, 1994.
- Hee Gwone Yoo, and Regina, Kristen. *Visual Resources from Russia and Eastern Europe in The New York Public Library: A Checklist*. New York: Ross Publ. LLC, 2008.
- Hisamutdinov, A.A. *Rossijskaja jemigracija v Aziatsko-Tihookeanskom regione i Juzhnoj Amerike: Biobibliograficheskij slovar'*. Vladivostok: DGU Publ., 2000 (in Russian).
- Horst, A. van der, and Koen, E. eds. *Guide to the International Archives and Collections at the International Institute of Social History*. Amsterdam: International Institute of Social History, 1989.

- Iz arkhiva B.I. Nikolaevskogo. Perepiska s I.G. Tsereteli 1923–1958 gg. Russkii revolyutsionnyi arkhiv*. 2 vols. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2010; 2012 (in Russian).
- Kanevskaja, G.I., and Massov, A.Ya. “Materialy po istorii russskoj diaspory v Avstralii XIX–XX vv. v arhivah i bibliotekah pjatogo kontinenta (po itogam poezdki v Avstraliju v 2015 g.)” [Materials on history of Russian Diaspora in Australia in the 19th–20th centuries in archives and libraries of the Fifth Continent (according to the results of journey to Australia in 2015)]. *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*, no. 16, (2016): 190–208 (in Russian).
- Karlowich, Robert A., ed. *Guide to Scholarly Resources on the Russian Empire and the Soviet Union in the New York Metropolitan Area*. Armonk (NY); London: Sharpe; Cop., 1990.
- Khotimskii, K.M. *Russkie v Avstralii* [Russians in Australia]. Melbourne, 1957 (in Russian).
- Khranilishcha pamyatnikov kul'tury i istorii Zarubezhnoi Rusi* [Repositories of cultural and historical artifacts of Rus in Exile]. San-Francisco: Museum of Russian Culture Publ., 1966 (in Russian).
- Korlyakov, A. ed. *Russkaya emigraciya v fotografijah. Francija, 1917–1947*. Paris: Ymka-Press Publ., 1999 (in Russian).
- Kovalev, M.V. “Oksfordskij arhiv professora S.A. Konovalova.” [Oxford archive of professor S.A. Konovalov] *Otechestvennye arhivy*, no. 5, (2015): 58–71 (in Russian).
- Kovalevskii, P. *Zarubezhnaya Rossiya*. Paris, 1971 (in Russian).
- Kozlov, V.P., ed. *Problemy zarubezhnoj arhivnoj rossiki: Sbornik statej*. Moscow: Russkii Mir Publ., 1997 (in Russian).
- Ledenham, C. *Guide to the Collections of the Hoover Institution Archives relating to Imperial Russia, the Russian Revolution, the Civil War and the First Emigration*. Stanford: Hoover Institution Press, 1986.
- Lemercier-Quelquelay, Ch. Les fonds russes et Rossica dans les bibliotheques et les archives d’Iran. *Cahiers du Monde russe et sovietique*, no. 2 (1966): 265–283.
- Lesure, M. *L’Histoire de Russie aux Archives Nationales*. Paris, 1970.
- Lewanski, Richard C., ed. *Eastern Europe and Russia Soviet Union: A Handbook of West European Archival and library resources*. New York; Munich; London; Paris: K.G. Saur Publishing, 1980.
- Malinina, G.M. “Muzykal’naja rossika XVIII veka: Sostojanie istochnikov. Puti izucheniya.” [Musical rossica of the 18th Century: State of sources. Ways of study]. PhD thesis, Tchaikovsky Moscow State Conservatory. Moscow, 2008 (in Russian).
- Mazin, K.A. *Rossiiskaya emigratsiya i russkoe zarubezh’e v XVIII v.: politicheskii i kul’turnyi fenomen*. Moscow: MGOU Publ., 2009 (in Russian).
- Popov, A.V. “Arhivnye sobranija Pravoslavnoj cerkvi v Amerike: istorija i sovremennost’.” [Archival collections of the Orthodox Church in America: history and modern times]. *Otechestvennye arhivy*, no. 6 (2003): 42–44 (in Russian).
- “Rossika v negosudarstvennyh hranilishhah SShA.” [Rossica in private archival depositories of the USA]. *Otechestvennye arhivy*, no. 2 (1996): 22–26 (in Russian).
- Rodionova, N.A. “Russian foreign historical archive in Prague: history of formation and activities.” *RUDN Journal of Russian History* 14, no. 4, (2015): 108–119 (in Russian).

- Russia in the Twentieth Century. The Catalog of the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture*. Boston: G.K. Hall & Co., 1987.
- Sabaneev, L.L. *Vospominaniya o Rossii*. Moscow: Classica-XXI Publ., 2005 (in Russian).
- Sabennikova, I.V., Gentshke, V.L. *Zarubezhnaya arkhivnaya Rossika: geografiya razmeshcheniya, vyyavlenie, publikatsiya istochnikov*. Moscow: Novyi khronograf Publ., 2014 (in Russian).
- Gentshke, V.L., and Lovcov, A.S. *Zarubezhnaya Rossija: organizacii rossijskoj jemigracii 1917–1939: materialy k mezharhivnomu spravochniku*. Moscow; Berlin: Direct-Media Publ., 2017 (in Russian).
- *Arkhivnye materiki Rossiiskogo zarubezh'ya: tendentsii i napravleniya izucheniya; annotirovannyi ukazatel'*. Moscow; Berlin: Direct-Media Publ., 2015 (in Russian).
- Shmaglit, R.G. *Russkaja jemigracija za poltora stoletija: Biograficheskij spravochnik*. Moscow: RIPOL CLASSIC Publ., 2005 (in Russian).
- Shmelev, A.V. “K istorii russkoj jemigracii v Kitae: arhivnye fondy Muzeja russkoj kul'tury na mikrofil'me.” [On history of Russian emigration in China: archival collections of Museum of Russian Culture on microfilm] In *Dokumental'noe nasledie russkoj kul'tury v otechestvennyh arhivah i za rubezhom. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 29–30 oktjabrja 2003 g.*, 176–186. Moscow: ROSSPEN, 2005 (in Russian).
- Slava Hvala Chest'. Jubilejnyj sbornik, posvjashhennyj 25-letiju osnovanija Russkogo Centra v San Francisko S.Sh.A.* San-Francisco, 1964 (in Russian).
- Volkman, H.T. *Die Russische Emigration in Deutschland. 1919–1929*. Wurzburg: Holzner, 1966.
- Walker, G., ed. *Directory of Libraries and Special Collections on Eastern Europe and USSR*. Hamden, Conn., Archon Books, 1971.
- Zarubezhnaya arhivnaya Rossika. Itogi i perspektivy vyjavlenija i vozvrashhenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 16–17 nojabrja 2000 g., Moskva*. Moscow, 2001 (in Russian).

Submitted: 5 June 2017

For citation: Sabennikova, Irina V., Gentshke, Valeriya L., and Lovtsov, Aleksei S. “Geography of “Archival continents” of Russian Diaspora: history of formation.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 1 (2018): 109–128. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-109-128.